

Глава 2: На защиту Гарри

Родители Гермионы как раз сели в столовой ужинать, когда их прервал стук в кухонное окно. Приглядевшись, они обнаружили, что на подоконнике сидит самая красивая сова, которую они когда-либо видели, и смотрит на них. Миссис Грейнджер осторожно открыла окно и отступила назад, чтобы сова могла запрыгнуть на кухню, а затем на столешницу.

Хедвиг смотрела на Грейнджеров, высунув лапку с прикрепленным к ней письмом. Освободившись от посылки, она принялась чистить перья, ожидая ответа.

Забрав письмо, миссис Грейнджер поставила миску с водой и совиные лакомства, которые Гермиона оставила для них, чтобы давать почтовым совам.

Аннабель узнала аккуратный почерк на конверте, пока они отходили в столовую, чтобы прочитать письмо. "Это от Гермионы", - сказала она мужу, сломав сургучную печать. Выражение ее лица становилось все более каменным с каждой секундой, чем дольше она читала. К концу письма ее руки тряслись от гнева, и она не могла составить связные предложения. Молча вложив письмо в руки мужа, она подошла к шкафу с вином и налила два крепких напитка.

Когда Джон, наконец, закончил читать письмо, он поднял стакан и одним глотком выпил янтарную жидкость, после чего промолвил: "Мы должны что-то с этим сделать" практически прорычал он, размахивая письмом в воздухе и продолжая свою тираду: "Похоже, директор Дамблдор знает, что происходит с родственниками Гарри, но отказывается что-либо делать".

Все мысли о еде были отброшены, пока они разбирались с содержанием письма Гермионы. Потянув мужа в гостиную, Аннабель села рядом с ним на диван, чтобы они могли обсудить возможные варианты.

"Есть ли у него другие родственники, которые могли бы его приютить?" спросил Джон у жены, как только они расположились.

Аннабель подобрала ноги под себя, чтобы согреться, и попыталась вспомнить все, что Гермиона рассказала ей о молодом человеке. Поколебавшись, она ответила: "Возможно, у него где-то есть другие члены семьи, но я не помню, чтобы Гермиона когда-нибудь упоминала о них. Мой вопрос в том, почему Гарри не поместили к магическому родственнику, если у него остался хоть один живой?".

"Я не знаю" пробормотал Джон, обдумывая то, что он знал о Гарри Поттере. Мальчик спас жизнь их дочери, рискуя своей собственной, в первый год обучения в школе. Если рассказы Гермионы были правдивы, то в том же году он столкнулся с одним из их учителей и убил его, защищая весь Волшебный мир. Вспомнив что-то о крестном отце, он спросил: "А что насчет его крестного отца? Гермиона упоминала о нем в конце прошлого года".

Миссис Грейнджер повернулась лицом к мужу на диване и печально ответила: "Он известный беглец в обоих мирах, хотя Гермиона говорит, что он невиновен. Я не уверена, что он смог бы принять Гарри, даже если бы захотел".

Единственное, что имело смысл для Джона, это то, что Дамблдор приложит все усилия, чтобы Гарри остался с Дурслеями. Если дела обстояли так плохо, как следовало из письма Гермионы, не могло быть и речи о том, чтобы школьная система не сообщила о признаках явного пренебрежения. Тем более, что у Дурслей было два мальчика в одной школе.

Джону не понравилась ситуация с Дурслеями и желание Гарри иметь большую семью, он посмотрел в глаза своей жене и спросил: "Как ты думаешь, мы могли бы стать его опекунами в нашем мире?".

"О, Джон!" воскликнула Аннабель, бросаясь в его объятия. По какой-то причине у них никогда не было второго ребенка, а она всегда хотела иметь больше детей.

Проведя несколько минут в объятиях мужа, Аннабель отстранилась и крепко поцеловала его, после чего торжественно сказала: "Нам нужно держать это в тайне. По словам Гермионы, Гарри - знаменитость в мире волшебников, и Дамблдор тоже. Возможно, нам стоит поговорить с нашим адвокатом и начать работу до окончания их школьного семестра?"

"Я позвоню Роджеру и договорюсь о встрече" сказал мистер Грейнджер, вставая с дивана и возвращаясь в столовую, чтобы убрать посуду забытого обеда, пока его жена начала составлять письмо, чтобы отправить его Хедвиг.

В Лондоне в родовом доме Блэков происходил очень похожий разговор.

"Римус, мы не можем позволить Дамблдору подвергнуть Гарри такой опасности!" - кричал Сириус, расхаживая взад и вперед по гостиной, на столе между ними лежало открытое письмо Гарри.

Римус умоляюще протянул ладони вперед: "Успокойся, Сириус. Я думаю, мы должны помочь Гарри с турниром, как только сможем. Меня больше волнует то, что мы должны делать после турнира".

Надувшись и взмахнув руками, Сириус прорычал: "Он не может вернуться к этим ужасным людям в конце учебного года. Этот дом уже имеет десятки зачит, и мы могли бы наложить на него чары Фиделиуса с тобой для хранения секретов" задумчиво сказал Сириус. "Дамблдор не должен знать об этом месте, особенно если мы когда-нибудь приведем сюда Гарри".

Спустя еще несколько минут бормотания и шагов, он сказал: "Мне нужно связаться с

Андромедой. Нам нужно выяснить, было ли оглашение завещания Джеймса и Лили, и было ли оно вообще. Я бы также хотел получить опись того, что они оставили Гарри, на всякий случай".

"Разве она не думает, что ты виновен, как и все остальные?" спросил Римус.

Сириус проворчал: "Уверен, что считает. Возможно, лучше всего обратиться к ее дочери, Нимфадоре, она уже должна быть взрослой. Я думаю, она - наша лучшая надежда, ведь она была так мала, когда все случилось".

Услышав имя кузины Сириуса, Римус поднял брови и пробормотал: "Нимфадора?".

"Не спрашивай, это семейная традиция - называть детей необычными именами".

Решив, что осторожность - лучшая часть доблести, когда речь идет о тяге семьи Блэк к именам, Римус взял с журнального столика записку Гарри и начал перечитывать ее.

Пока Римус перечитывал письмо Гарри и Гермионы, его посетила шальная мысль, и он спросил: "У тебя еще остались зеркала, которыми вы с Джеймсом пользовались, когда были в заключении? Мы могли бы послать им одно из зеркал, чтобы нам не приходилось постоянно пользоваться совами".

Сириус остановился и повернулся лицом к своему старому другу с улыбкой, после чего радостно сказал: "Это великолепно, Муни! Они у меня наверху, мы можем наколдовать еще пару зеркал, чтобы у вас с Гермионой тоже были свои".

"Отлично, я начну составлять список из нескольких заклинаний и книг, которые они должны просмотреть. Мы можем прислать сюда несколько книг из библиотеки, если найдем какие-нибудь не слишком темные книги, которые могли бы ему помочь" крикнул Люпин вслед удаляющемуся Сириусу.

После нескольких часов поисков в библиотеке Римус и Сириус составили разнообразный список заклинаний и небольшую стопку книг, чтобы отправить их Гарри и Гермионе для помощи в проведении турнира. Поместив все в сундук, Римус уменьшил его и вложил в маленький пакет пароль Мародеров. "Думаю, это все, Сириус. Теперь нам просто нужно найти способ передать это Гарри так, чтобы ничего не перехватили" сказал Римус с выражением глубокой задумчивости на лице.

Раздался громкий хлопок, и перед ними предстал самый странно одетый домовый эльф, которого они когда-либо видели. "Э-э..., здравствуй. Что я могу для тебя сделать?" сказал Сириус странному домовому эльфу.

Слегка поклонившись, Добби гордо сказал: "Я Добби, сэр, эльф Гарри Поттера. Вам нужно доставить посылку великому Гарри Поттеру, сэр?" Добби пристально посмотрел на Сириуса и

после минутного осмотра спросил его: "Ты его собачий отец?".

Римус потерял дар речи при слове "собачий отец" (dog father - собачий отец, god father - крестный отец) и начал завывать от смеха, а Сириус стоял потрясенный и озадаченный одновременно. "Да, я его крестный отец, Добби. Ты тот самый эльф, которого освободил Гарри?".

"Да, это я! Гарри Поттер уже говорил вам обо мне?" спросил Добби со слезами на глазах.

Сириус сел на пол так, что оказался на уровне глаз крошечного эльфа: "Он рассказал о тебе нам обоим. Вон тот смеющийся дурак - Римус Люпин, а я - Сириус Блэк. Не мог бы ты помочь нам доставить эту посылку Гарри? Только отдай ее ему, если он будет один или с Гермионой Грейнджер, пожалуйста".

"Добби будет очень рад помочь, добрые сэры. Просто позовите, если у вас будут еще посылки для Добби, чтобы он доставил их Гарри Поттеру!" И с небольшим хлопком посылка и Добби исчезли из Гриммола.

Почесав в удивлении свой щетинистый подбородок, Сириус подумал: "Знаешь, я думаю, что это была самая странная встреча с домовым эльфом из всех, что у меня были. Я думал, что только привязанные домовые эльфы знают, что их хозяину что-то нужно, и реагируют соответствующим образом?"

Римус глубоко задумался, прежде чем сформулировать свой ответ: "Я думаю, что эльф, Добби, связал себя с Гарри, когда тот освободил его, и я не думаю, что Гарри еще знает об этом. О, я уверен, что Гермиона будет в бешенстве из-за этого. Ты же знаешь, как она относится к домовым эльфам".

В ответ на любопытный взгляд Сириуса, Римус продолжил объяснять, что он подслушал о взглядах Гермионы на права домовых эльфов.

Десять минут спустя гораздо более счастливый Сириус Блэк сидел на диване и смеялся над тем, в какое затруднительное положение попадет его крестник, когда Гермиона узнает о Добби.

<http://tl.rulate.ru/book/91445/3278482>